

НОВЫЕ ДАТЫ К АБСОЛЮТНОЙ ХРОНОЛОГИИ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА СТЕПНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ)

В рамках выполнения совместного проекта с коллегами из Самарского государственного университета¹, в Киевской радиоуглеродной лаборатории под руководством Н.Н. Ковалюха было проведено датирование большой серии погребений по костным останкам скелетов. Погребения из степных курганов относились к эпохам энеолита, ранней и средней бронзы.

При отборе образцов соблюдался главный принцип – возможность проверки полученных дат археологическими методами, прежде всего: 1) благодаря надежно установленной стратиграфической последовательности датируемых погребений в курганах; 2) благодаря предметам из погребений, имеющим хорошо установленную относительную хронологию и известных в других датированных культурах, например, предметы, которые могут быть датированы в рамках периодизации кукутени-трипольской памятников и их абсолютной хронологии.

Источниками для отбора образцов служили: 1) костные останки из погребений в курганах, имевших хорошо установленную последовательную стратиграфию погребений на протяжении не менее трех-четырех этапов; 2) костные образцы из погребений, сопровождавшихся импортами, например, сосудами трипольской культуры (для эпохи энеолита) или из аналогичных по обряду энеолитических погребений, зафиксированных в надежном стратиграфическом контексте.

Образцы отбирались из фондов отдела биоархеологии Института археологии НАН Украины, в частности, из раскопок Запорожской экспедиции ИА НАНУ в 1982 и 1984 гг., а также из еще не опубликованных материалов последних лет раскопок, а именно, Орджоникидзевской экспедиции ИА НАНУ в 2003 г. (рук. С.В. Полин), Суголейской экспедиции ИА НАНУ в 2004 (рук. Ю.В. Болтрик) и экспедиции Днепропетровского государственного университета в 2007 г. (рук. В.А. Ромашко)².

В результате, была получена серия из 50 дат для погребений эпохи энеолита, ямной культуры, погребений раннекатакомбного типа, а также для погребений ингульской катакомбной культуры. Исходя из принципа отбора образцов, была проведена проверка корректности полученных дат. Отдельные даты оказались ошибочными, для части других дат возможна коррекция дат по программе OxCal.v.3.10, с использованием стратиграфической последовательности датированных погребений. Третья часть дат, прежде всего для энеолитических погребений, хорошо подтверждается археологическими сравнительными источниками.

¹ Работа выполнена в рамках украинско-российского совместного проекта «Этнокультурные связи степного населения в эпоху ранней бронзы от Приуралья до Поднепровья», при финансовой поддержке НАН Украины и РФФИ.

² Благодарю И.Д. Потехину, А.Д. Козак и Ю.В. Ушкову за помощь в отборе образцов, а также авторов раскопок за возможность провести эту работу.

К сожалению параллельно не производилось определение содержания $\delta^{13}\text{C}$ и $\delta^{15}\text{N}$ в коллагене костей для поправки дат с учетом возможного резервуарного эффекта. Но, частично, этот недостаток может быть исправлен в рамках начавшегося в 2008 году проекта с немецкими коллегами.

Сложности при работе заключались в поисках курганов с хорошо стратифицированной колонкой последовательных погребений (начиная с основного), из которых можно было бы отобрать костные образцы для анализа.

В данной статье представлены даты только для эпохи энеолита, так как общая оценка датированных стратиграфических колонок еще продолжается. Для энеолитических погребений, которые рассматриваются согласно предложенной автором классификации (Levine et al. 1999, p. 73, Fig. 3.4; Rassamakin 2004, Band 1, s. 12-15, Abb. 1), получены 14 дат (Табл. 1). Хронологически они хорошо распределяются в рамках предложенной автором десять лет назад периодизации эпохи степного энеолита (Levine et al. 1999, p. 97-127; Rassamakin 2004, Band 1, s. 143-171)³.

РАННИЙ ЭНЕОЛИТ

Получены три даты для так называемых грунтовых погребений (Табл. 1, № 1, 19, 21).

Могильник Кривой Рог-1992 (Рассамакин, Будніков, 1993). Новая дата для погребения 3 (Табл. 1, № 1) резко контрастирует с ранее полученными двумя датами для этого же погребения в Киевской радиоуглеродной лаборатории, соответственно: Ki-8175: 6190±70 BP и Ki-8176: 6020±70 BP (Котова, 2005, с. 93, Табл. 1). Собственно, именно столь ранние даты (Табл. 1 № 28, 29, 30) вынудили провести еще один радиоуглеродный анализ, предоставив новые костные образцы. Кроме того, удивили не только ранние даты, но и значительный разрыв между ними в 170 радиоуглеродных некалиброванных лет. Возможно это обстоятельство вызвало публикацию еще и третьей не совсем понятной мне даты, названной среднестатистической Ki-8177: 6105±50 BP (Котова, 2005, с. 93, Табл. 1).

Конечно, с оглядкой на даты обоих Хвалыньских могильников на Волге, эти даты могли показаться адекватными, но не в контексте энеолитических культур Балкано-Карпатского региона. Автор уже высказывал свои сомнения и мнение об осторожном использовании дат для погребений Хвалыньских могильников (Rassamakin 2004, Band 1, s. 172-176). В последние годы Н.И. Шишлина с коллегами подвергли их датировки ревизии и коррекции в сторону омоложения погребений

³ Вторая из этих работ была закончена и отдана для перевода и подготовки в печать весной 1999 года, но издана позже, в 2004 году.

Таблица 1. Абсолютная хронология энеолита степного Причерноморья

№	Пункт	Курган / погребение	Эпоха / культура	Материал	Лаб. №	ВР	BC (OxCal v.3.10)	Литература					
1	Кривой Рог-1992, «грунтовый» могильник	погр. 3	ранний энеолит	ребро человека	Ki-14664	5430±80	68.2% probability 4360 (56.8%) 4220 4200 (7.8%) 4160 4130 (1.1%) 4120 4100 (2.4%) 4070 95.4% probability 4450 (3.2%) 4410 4400 (92.2%) 4040	новые даты					
2							Виноградное-1982, Токмакский р-н, Запорожская обл.		2/3	сред./позд. энеолит, основное, (группа I), насыпь I			даты нет
3									2/4	позд. энеолит, первые впускные (группа III-C),	Ki-15166	4020±60	68.2% probability 2630 (68.2%) 2460 95.4% probability 2900 (95.4%) 2300
4									2/14	локальная досыпка I-A			даты нет
5									2/16	ЯК, впускное в энеол. насыпь, насыпь II			даты нет
6	Виноградное-1982, Токмакский р-н, Запорожская обл.	3/15	ран./сред. энеолит, основное, (группа II-C), насыпь I	кость человека	Ki-14726	5230±60	68.2% probability 4230 (6.2%) 4200 4170 (10.9%) 4130 4070 (51.1%) 3960 95.4% probability 4240 (95.4%) 3940						
7									3/14	сред./позд. энеолит, первое впускное (группа III-A), досыпка I-a			даты нет
8									3/13	ЯК, впускное в энеол. насыпь, насыпь II			даты нет
9							Виноградное-1984, Токмакский р-н, Запорожская обл.		24/30	сред. энеолит, основное, (группа III-B), насыпь I	кость человека	Ki-14657	4980±70
10			Ki-15206	3810±60	68.2% probability 2400 (2.6%) 2380 2350 (54.2%) 2190 2180 (11.4%) 2120 95.4% probability 2470 (91.3%) 2120 2090 (4.1%) 2040								
11		24/21	сред. энеолит, 1-е впускное (группа II-A), отдельная насыпь II	Ki-14722	4910±70	68.2% probability 3770 (68.2%) 3630 95.4% probability 3940 (7.5%) 3850 3820 (80.9%) 3620 3590 (7.0%) 2520							
12		24/27	позд. энеолит, 2-е впускное (группа III-C), насыпь III			даты нет							
13		24/20	ЯК, 3-е впускное, насыпь IV	дерево	Bln-4691	4371±36	68.2% probability 3020 (68.2%) 2920 95.4% probability 3090 (95.4%) 2900	Görsdorf et al. 2004					
14	Пещанка-2007, курганная група II	1/7	сред. энеолит, основное, (группа II-C), насыпь I	кость человека	Ki-15169	4880±70	68.2% probability 3770 (62.3%) 3630 3560 (5.9%) 3530 95.4% probability 3950 (95.4%) 3500	новые даты					
15									1/14	сред. энеолит, основное, (группа I), насыпь I	Ki-15172	4890±60	68.2% probability 3760 (68.2%) 3630 95.4% probability 3800 (85.0%) 3620 3600 (10.4%) 3520

16	1/6	сред. энеолит, основное, (группа II-A), насыпь I	кость человека	Ki-15168	4940±70	68.2% probability 3790 (68.2%) 3650 95.4% probability 3950 (95.4%) 3630	
17	1/1	энеолит, 1-е впускные, разрушенные, насыпь II			даты нет		
18	1/13 1/15	ЯК, 2-е впускное, насыпь III	кость человека	Ki-15175	4630±60	68.2% probability 3520 (68.2%) 3350 95.4% probability 3650 (95.4%) 3100	
19	Орджоникидзе-2003, 29/5	ранний энеолит, докурган.	кость человека	Ki-13868	5440±100	68.2% probability 4450 (3.1%) 4420 4370 (48.6%) 4220 4210 (8.6%) 4160 4130 (2.9%) 4110 4100 (5.0%) 4070 95.4% probability 4470 (95.4%) 4030	
20			кость человека	Bln-5779	5478±37	68.2% probability 4360 (48.5%) 4320 4290 (19.7%) 4265 95.4% probability 4450 (3.8%) 4420 4400 (91.6%) 4250	Görsdorf, 2006
21	29/4	ранний энеолит, докурган.	кость человека	Ki-13870	5480±100	68.2% probability 4450 (68.2%) 4230 95.4% probability 4520 (95.4%) 4040	новые даты
22	29/22	сред. энеолит, основное, (группа II-C), насыпь I	кость человека	Ki-13871	4810±80	68.2% probability 3700 (65.5%) 3510 3400 (2.7%) 3380 95.4% probability 3770 (79.1%) 3490 3470 (16.3%) 3370	
23	святил., объект 2		переж. кости	Ki-14663	19210±200		
24	29/21	сред. энеолит, 1-е впускное (группа II-A), насыпь II	кость человека	Ki-13872	4720±80	68.2% probability 3640 (25.1%) 3560 3540 (14.6%) 3490 3460 (28.6%) 3370 95.4% probability 3660 (95.4%) 3350	
25	29/20	сред. энеолит 2-е впускное, (группа II-C), отдельная насыпь III	кость человека	Ki-14720	4750±60	68.2% probability 3640 (58.5%) 3510 3430 (9.7%) 3380 95.4% probability 3650 (66.7%) 3490 3470 (28.7%) 3370	
26			кость человека	Ki-13874	4220±80	68.2% probability 2910 (23.3%) 2830 2820 (44.9%) 2670 95.4% probability 3020 (95.4%) 2570	
27	29/23	ЯК, 3-е впускное, насыпь IV			даты нет		
28	Кривой Рог-1992, «грунтовый» могильник	погр. 3	ребро человека	Ki-8177	6105±50	68.2% probability 5210 (11.6%) 5170 5080 (56.6%) 4940 95.4% probability 5220 (95.4%) 4900	Котова, 2005
29			ребро человека	Ki-8175	6190±70	68.2% probability 5290 (1.3%) 5270 5230 (66.9%) 5040 95.4% probability 5310 (95.4%) 4960	
30			ребро человека	Ki-8176	6020±70	68.2% probability 5000 (68.2%) 4800 95.4% probability 5210 (2.8%) 5160 5080 (92.5%) 4720	

31	Кайнары		кость человека	KIA-369	5580±50	68.2% probability 4455 (68.2%) 4360 95.4% probability 4520 (95.4%) 4330	Govedarica, 2004,
32	Джурджулешть	погр. ?	кость человека	Ki-7037	5560±80	68.2% probability 4490 (68.2%) 4330 95.4% probability 4560 (95.4%) 4240	Котова, 2005
33	Дечья-Мурешулуй	погр. 12	кость человека	KIA-368	5380±40	68.2% probability 4330 (56.8%) 4220 4200 (11.4%) 4170 95.4% probability 4340 (61.3%) 4220 4210 (17.7%) 4150 4140 (16.3%) 4050	Govedarica, 2004,
34	Ростов-на-Дону, группа "Вертолетное поле"	1/8	кость	BIn-5530	4556±50	68.2% probability 3370 (22.2%) 3320 3280 (1.2%) 3260 3240 (44.8%) 3110 95.4% probability 3500 (5.7%) 3450 3380 (75.9%) 3090	Житников, Жеребилов, 2005
Конка							
35	г. Орехов, Запорожская обл. "Тарасова Могила"	погр. 6	кость	Hd-19429	4673±44	68.2% probability 3520 (68.2%) 3370 95.4% probability 3630 (10.2%) 3580 3530 (85.2%) 3360	Govedarica, Kaiser, Rassamakin, Samar, 2007
36		погр. 33	кость	Hd-18822	4460±30	68.2% probability 3330 (39.2%) 3210 3180 (4.1%) 3160 3120 (12.9%) 3080 3060 (12.0%) 3020 95.4% probability 3340 (95.4%) 3020	
37	Александровка, Овидиопольский р-н, Одесская обл, курган "Александровский"	погр. 17	кость	Ki-9526	4010±60	68.2% probability 2620 (68.2%) 2460 95.4% probability 2900 (4.9%) 2800 2750 (90.5%) 2300	Петренко, Ковалюх, 2003
38	Sărăteni	2/3	?	Lu-2477	4530±40	68.2% probability 3360 (15.9%) 3320 3280 (1.7%) 3260 3240 (50.5%) 3110 95.4% probability 3370 (95.4%) 3090	Яровой, 2000

на 300-350 радиоуглеродных лет с учетом возможного влияния на даты резервуарного эффекта (ΔR), что вполне вероятно, исходя из явно высокого значения рыбного промысла в хозяйстве, на мой взгляд оседлого, или мало подвижного, носителей хвалынской культуры. Для датировки погребений из причерноморских степей этот фактор мог играть значительно меньшую роль, так как речь идет о мобильных группах так называемой «степной элиты» (Levine et al. 1999, p. 97-112), чья система питания, несомненно, имела свою специфику.

Новая дата для погребения 3 (Табл. 1, № 1), в отличие от остальных вышеприведенных, согласуется с тремя уже известными датами для раннеэнеолитических погребений в западном, Днестро-Дунайском регионе их распространения, а именно, для погребения из Кайнар и погребений из могильников Джурджулешть и Дечья-Мурешулуй (Табл. 1, № 31, 32, 33). Причем, все они сопоставимы по инвентарю с соседними культурами и их

хронологией, хотя и существуют дискуссионные вопросы, но последние связаны не с удревнением погребений, а с их возможным омоложением.

Так, сосуд из Джурджулешть, по мнению большинства исследователей, сопоставим с керамикой культуры Гумельница А/2. В частности, автор сопоставлял этот сосуд с керамикой Гумельницы А/2 поселения Хершо-ва (Hârșova) (Rassamakin 2004, Band 1, s. 161). Близкой позиции придерживается и Б. Говедарица, правда, датируя комплекс временем Прекукутени III-Кукутени А (Govedarica 2004, s. 246-249), в то время, как В.А. Дергачев относит этот сосуд к концу Гумельницы А/2 – переходу к Гумельнице В/1 (Dergachev 2002, s. 21). Особое мнение высказала Г. Тодорова в недавней рецензии на книгу Б. Говедарицы. Она назвала сосуд из Джурджулешть нетипичным, и датирует его заключительным четвертым этапом культуры Варна (Тодорова, 2007, с. 210). Среди керамики из раскопок совместной

немецко-румынской экспедиции телля Магура Горгана возле Пиетреле, на Дунае, с мощными слоями культуры Гумельница А также есть близкие сосуды из Джурджулешть формы (Hansen u. a., 2007, Abb. 38). При этом, опубликованные 14 радиоуглеродных дат из Берлинской лаборатории лежат в пределах от 5523±36 BP до 5328±39 BP (Hansen u. a., 2005, s. 388-389; 2007, s. 99). Среди находок представлены предметы, которые по формальным признакам сопоставимы с вещами престижного характера из рассматриваемых погребений – длинные кремневые ножевидные пластины и наконечники дротиков, каменные хорошо шлифованные тесла, медные шилья с костяными ручками, спиральные подвески и др. Авторы раскопок справедливо отводят этому поселению особую роль в межрегиональных контактах и в сфере обмена.

Фрагментам трипольского сосуда из Кайнар в литературе уделялось достаточно много внимания и его хронологическая позиция определялась рамками конца Триполья А- начала Триполья В/1⁴, но Г. Тодорова отмечает, что поскольку фрагменты были найдены в заполнении они могут определять лишь *terminus post quem* для самого погребения (Тодорова, 2007, с. 210).

Относительная датировки могильника Дечея-Мурешулуй имеет также свою историю и основной вопрос заключается в том, что одни исследователи относят его ко времени культуры Тисаполгар, в частности, к ее финальной стадии, а другие – к культуре Бодрогерестур. Автор уже рассматривал эту дискуссию и согласен с аргументами тех исследователей, которые рассматривают этот могильник в контексте сохранения тисаполгарских элементов (Rassamakin 2004, Band 1, s. 180-182). За тисаполгарскую принадлежность керамики из могильника настойчиво выступает Б. Говедарица, находя даже схожесть элементов одного из сосудов (из погр. 10) в кругу керамики культур Кукутень и Болград-Алдень II (Govedarica, 2004, s. 246-247), что также вызвало критику Г. Тодоровой, считающей могильник синхронным культуре Бодрогерестур и не разделяющей построенную Б. Говедарицей периодизацию раннеэнеолитических погребений (Тодорова, 2007, с. 210-211). Не разделял периодизации Б. Говедарицы после первой ее публикации и автор данной статьи (Rassamakin, 2004, Band 1, s. 158-161).

Естественно, что для разработки абсолютной хронологии явно недостаточно одиночных радиоуглеродных дат для могильников Джурджулешть и Дечея-Мурешулуй, точно так же, как необходимы даты для двух других погребений из Кривого Рога. Нельзя исключать и появления несколько более древних дат, как это показывает недавно опубликованная серия дат для погребений Варненского могильника, параллели находкам из которых представлены в частности, в могильниках Джурджулешть и Кривой Рог. Даты погребений Варненского могильника охватывают период от 5787±30 BP до 5626±31 BP, но есть и

отдельные более поздние, как например 5569±32 (Higham et al. 2008). Авторы публикации даже отмечают близость дат могильника к дате из Кайнар (Higham et al. 2008, p. 109). Добавим, что и дата для Джурджулешть приближается к поздним варненским. Более поздняя дата для погребения 12 могильника Дечея-Мурешулуй выглядит в целом закономерно в силу периферийного географического расположения могильника. Интересно отметить, что дате из этого могильника соответствует недавно полученная в Оксфордской лаборатории дата для парного погребения 5 (ребенок и взрослый) известного могильника Игрень 8 на Днестре, сопровождавшегося мелкими костяными пронизьями: OxA-17541, 5390±33 BP (Lillie et al., 2009, p. 262, Table 6). Очевидно, это погребение относится к раннему горизонту (раннеэнеолитическому) имеющихся в могильнике погребений, хронологическое распределение которых было в свое время предложено автором (Рассамакин, Евдокимов, 2001, с. 83, Табл. 1; более детально: Rassamakin, 2004, Band 1, s. 153-155, Abb. 117; 118). Существует еще одна, недавно полученная в Киевской лаборатории дата для разрушенного детского погребения 15 могильника Игрень 8, сопровождавшегося сосудом типа Средний Стог 2, украшенного гусеничным орнаментом: Ки-8304, 5745±60 BP (Котова, 2005, с. 91, Табл. 1), но эта дата, по моему мнению, вызывает сомнения, учитывая проблему датирования аналогичной посуды (Цвек, Рассамакин, 2003, с. 236-243; Рассамакин, Якубенко, Сорокина, 2006, с. 49-52).

В целом же, очевидно, что с одной стороны, новые даты для Варненского могильника, а с другой, даты погребений из Дечея-Мурешулуй и Игрень 8 отражают тот хронологический отрезок, в рамках которого можно рассматривать ранний энеолит степной зоны.

Этот вывод подтверждают и новые даты для раннеэнеолитических погребений 5 и 4 из кургана 29 у с. **Шевченко (Шахта), Никопольского р-на, Днепропетровской обл., возле г. Орджоникидзе, исследованного в 2003 году** (материалы готовятся к печати) (Табл. 1, № 19, 20, 21). Одна из них (Табл. 1, № 20) получена в Берлинской лаборатории (Görsdorf, 2006, s. 390) и хорошо согласуется с датами из Киевской лаборатории. Погребения надежно зафиксированы в стратиграфической колонке кургана как предшествующие сооружению первых насыпей эпохи среднего энеолита (Полин и др., 2004, с. 257-259).

В рамки этого хронологического отрезка ложатся известные радиоуглеродные даты для периода Кукутени А, синхронного с раннеэнеолитическими степными погребениями по археологическим данным (Rassamakin 2004, Band 1, s. 175, Tab. 6). Последние определения Киевской радиоуглеродной лаборатории для поселений Триполья В/1 (и для поселений В/1-В/2, Ю.Р.) представлены семью датами от Ки-7211: 5860±70 BP до Ки-7210: 5400±70 BP (Бурдо, Ковалюх, 1999). В этом пакете четыре даты для поселений Триполье В/1 - Плискив-Чернянка, Сабатиновка I и Березовская ГЭС (особенно для первых двух) дат более древние, чем известные по публикациям

⁴ Из последних работ см.: Dergačev, 2002, s. 21; Govedarica, 2004, s. 246-249; Rassamakin 2004, s. 158-161, включая историографию вопроса.

даты для поселений Кукутени А (Рассамакин, Якубенко, Сорокина, 2006, с. 51-52, но в целом они согласуются с датами Варненского могильника при сравнении калиброванных интервалов по программе OxCal.v.3.10.

«ХИАТУС»

Название было предложено автором в связи с неопределенностью в развитии степных культур после раннеэнеолитического периода с характерными для него погребениями «элиты», сопровождавшихся престижными вещами, особенно в отношении территории к западу от Днепра. Этот отрезок времени соответствует частично Триполью В/1-В/2, но в значительной мере Триполью В/2 (Levine et al. 1999, p. 112; Rassamakin 2004, Band 1, s. 182-183), т.е. периоду развития восточнотрипольской культуры (по Е.В. Цвек) с керамикой, орнаментированной углубленным орнаментом. Этот период, с точки зрения абсолютной хронологии, слабо разработан. Собственно, в степной зоне трудно определить по археологическим данным погребальные памятники этого периода, в отличие от более поздних подкурганых погребений, сопровождающихся трипольской расписной керамикой, традиционно датированной Трипольем В/2-С/1 и С/1.

В Поднепровье с Трипольем В/2 согласуются памятники типа Средний Стог II, что четко определяется благодаря находкам импортной стоговской керамики и подражаниям орнаментального стиля последней на трипольском поселении Мирополье, относящемуся, по мнению ряда исследователей, к середине этапа В/2 (Цвек, Рассамкин, 2003, с. 229, 234-235; Рассамкин, Якубенко, Сорокина, 2006, с. 49-52).

Поэтому вызывает интерес дата, полученная для **основного погребения 15 из кург. 3, с. Виноградное, Токмакского р-на, Запорожской обл.** (раскопки 1982 г.) (Рассамакин, 1987, с. 36-37, Рис. 2, 1): Ki-14726, 5230±60 (Табл. 1, № 6). Эта дата как бы заполняет хронологический промежуток между ранним и средним степным энеолитом. То, что эта дата не случайна, подтверждают недавно опубликованные материалы из кургана «Тарасова Могила» у г. Орехов, где аналогичное по обряду погребение 14 имеет дату по костным образцам: Hd-19715, 5278±28 BP (Govedarica u.a. 2006, Abb. 10,3; Tabelle 1.). Интересно, что оба погребения находились в одинаковом стратиграфическом контексте: их окружали отдельные самостоятельные насыпи с энеолитическими «вытянутыми» погребениями (группа I), но в отличие от погребения 15, которое было перекрыто насыпью и окружено рвом (Рассамакин, 1987, с. 36-37), погребение 14 было совершено с поверхности естественного холма, но насыпь над ним не удалось выявить (Govedarica u.a. 2006, s. 83). В то же время, оба погребения перекрывались сверху впускными энеолитическими погребениями, соответственно, погребение 14 в кургане 3 и погребение 8 в кургане «Тарасова Могила», но они не имеют радиоуглеродных дат. В кургане «Тарасова Могила» оба

энеолитических погребения были прорезаны значительно позже погребением 11 ямной культуры (Hd-19931, 4148±26 BP) (Govedarica u.a., 2006, Abb. 10; Tabelle 1, s. 81-85). В отличие от кургана 3 у с. Виноградного, для двух «вытянутых» энеолитических погребений 6 и 33, основных для курганов Ib и Ia «Тарасовой Могилы» (именно первый из них перекрыл также место погребения 14) были получены радиоуглеродные даты соответственно: Hd-19429, 4673±44 BP и Hd-18822, 4460±30 BP (Govedarica u.a. 2006, Tabelle 1).

Очевидно, что оба погребения, которые по чисто формальным показателям отнесены автором к группе II-C, но имеют прямое отношение к развитию второй погребальной традиции степного энеолита (Rassamakin 2004, Band 1, s. 151-168; Govedarica u.a. 2006, s. 86-89), могут заполнить эпоху так называемого «хиатуса», во всяком случае, в Поднепровье и его степном Левобережье⁵. Что же касается южной зоны лесостепного Поднепровья и Днепровского Левобережья, то нельзя исключать формирования в этот период культуры, представленной поселениями Деревка и Молухов Бугор, если принимать новые радиоуглеродные даты (Котова, 2005, Табл. 3), но этот вопрос требует отдельного анализа.

СРЕДНИЙ ЭНЕОЛИТ

Этот период представлен наибольшим количеством новых дат для трех разных регионов: Приазовье (р. Молочная), Днепровское Левобережье (р. Самара), Днепровское Правобережье (регион вокруг г. Орджоникидзе).

Погребения относятся к разным обрядовым группам: группы I; II-A и C; III-B.

Для погребений 30 и 21 из кургана 24 у с. Виноградное, Токмакского р-на, Запорожской обл. (Рассамакин, 1990) получены две даты по костным образцам: для основного погребения 30 (Табл. 1, № 9, 10), но последняя из них ошибочна, и одна дата для первого впускного погребения 21 (Табл. 1, № 11), которое было совершено, когда ров вокруг насыпи над погребением 30 был значительно заполненный землей. После этого было впущено позднеэнеолитическое погребение 27 с досыпкой (дата не получена). Уже после образования на поверхности энеолитического кургана слоя дерна, толщиной до 4 см, было впущено первое погребение ямной культуры (погр. 20), имеющее радиоуглеродную дату по дереву из Берлинской лаборатории (Табл. 1, № 13)⁶. Даты для обоих энеолитических погребений соответствуют их стратигра-

⁵ Эту проблему автор рассматривал также в своей аналитической части при публикации материалов из «Тарасовой Могилы» (Govedarica u.a., 2006, s. 86-89).

⁶ Все хорошо стратифицированные погребения ямной культуры и раннекатакомбного типа этого кургана были продатированы в Берлинской лаборатории по образцам дерева (см. Girdsorf et al. 2004). Кроме того, в Киевской лаборатории кроме первых энеолитических погребений были продатированы по костным образцам еще ряд погребений, включая наиболее поздние погребения ингильской катакомбной культуры. Всего для погребений этого кургана имеются 24 даты.

фическому соотношению, но временной интервал между ними в рамках калиброванных значений можно выбирать в пределах почти 300 лет, хотя очевидно он был меньше.

Обе даты, в целом, соответствуют по времени заключительной фазе Триполья В/2 и полностью Триполью С/1 (по датам для поселений-гигантов) Тальянки и Майданецкое⁷, чему не противоречат и археологические материалы, в частности, погребальные комплексы с трипольской расписной керамикой, известной в степном Побужье и Поднестровье в погребениях тех же групп III-A и II-A (Рассамакин, Евдокимов, 2001; Rassamakin 2004, Band 1, s. 168-170, Abb. 124). Собственно, эти комплексы очевидно определяют ранний горизонт развития обеих традиций со сложившейся сложной курганной архитектурой⁸. Не противоречат этому и даты для погребения 4, кургана 6 группы Хаджидер I (Ki-9528: 4640±70 BP) и погребения 6, кургана 3, группы Кошары III (Ki-11211: 4720±80 BP), которые маркируют скорее всего более поздний период в рамках синхронизации с Трипольем С/1 (Петренко, Ковалюх, 2003, с. 104, Табл. 3; Иванова и др., 2005, с. 107-108).

В этих же пределах находятся даты для трех близких стратиграфически погребений 22, 21 и 20 из упомянутого выше кургана 29, с. Шевченко недалеко от г. Орджоникидзе (Табл. 1, № 22, 24, 25), но еще две пробы (обоженные кости из столбовой ямы святилища, связанного с погр. 22 и из погр. 20) (Полин и др., 2004, с. 258-259, Рис. 1, 5) дали явно ошибочные даты – первая из них вообще некорректная, а вторая явно поздняя (Табл. 1, № 23 и 26). К сожалению, первое впускное погребение 23 ямной культуры еще не датировано. Даты для энеолитических погребений хорошо отражают стратиграфическое соотношение последних между собой и четко отделены от двух раннеэнеолитических грунтовых погребений 4 и 5 в 600-650 радиоуглеродных лет.

Еще три даты для трех основных погребений 7, 14 и 6, кургана 1 группы II у с. Пещанка, Новомосковского р-на, Днепропетровской обл. в Присамарье также близки между собой (Табл. 1, № 14, 15, 16) и больше соответствуют датам из кургана 24 у с. Виноградного⁹. Последующие два энеолитических погребения 1 и 13 были разрушены, а дата для первого впускного погребения 15 ямной культуры слишком удревнена (Табл. 1, № 18), и находится в стадии перепроверки на основании более качественных костных образцов. Два из основных погребений (7 и 14) представляют первую погребальную традицию, в которую включены «вытянутые» погребения группы I и часть погребений группы II-C со слабой

⁷ Очевидно, что одна из дат для Майданецкого, полученные по углю для одного жилища Е ошибочна

⁸ Вопрос о датировке основного погребения 7 из кургана 1 у с. Саратены по дереву из столбовой конструкции ЛУ-2454: 5140±40 BP (Яровой, 2000, с. 17) требует дополнительной проверки (см. анализ всей группы у с. Саратены: Rassamakin 2004, Band II, s. 135-136). В работе Е.В. Яровой ошибочно написано погр. 17.

⁹ Материалы 2007 года готовятся к печати авторами раскопок В.А. Ромашко и Д.Л. Тесленко. Автор благодарен за предоставленные образцы для датировки и возможность использовать общую информацию о кургане в данной статье.

степенью скорченности конечностей и с вытянутыми пропорциями погребальных ям (Rassamakin 2004, Band I, s. 141, Abb. 111). Для таких погребений представлены в литературе единичные даты. Автору известно 5 дат с разных территорий (Табл. 1, № 34-38). Четыре из них (Табл. 1, № 34, 35, 36, 38) согласуются с археологическими данными и синхронизацией «вытянутых» погребений с Трипольем С/2 (Rassamakin 2004, Band I, s. 143-151). Проблема в изучении этих погребений заключается в поисках археологических индикаторов несомненно существовавшего раннего этапа развития этой погребальной традиции. Дата погребения 6 кургана «Тарасова Могила» (Табл. 1, № 35) дала возможность автору говорить о возможном соотношении более ранних погребений с заключительными фазами Триполья С/1 (Govedarica u.a. 2006, s. 89-93). При этом, погребение 6 сопровождалось медными (?) пронизьями-обоймами с треугольными вырезами по сторонам, которые, очевидно, являются воспроизведением в металле костяных пронизей с аналогичными вырезами, хронологический контекст которых давал возможность датировать их в рамках Триполья С/2 (Rassamakin 2004, Band I, s. 143-151, Abb. 114; Govedarica u.a. 2006, s. 65-66, Abb. 7). Очевидно, что возможность датировать пронизи также и более ранним временем имеет основания исходя не только из даты для пог. 6, но и из археологических данных, поскольку в серии случаев в Приазовье погребения с аналогичными костяными пронизьями предшествовали погребениям животиловско-волчанского типа (группа III-C), хронологическое место которых надежно определяется по расписной керамике периода Триполье С/2. Интересно и стратиграфическое положение погребения 8, кургана 1, группы «Вертолетное поле» на Нижнем Дону, где оно следовало за более ранним энеолитическим погребением 12 (ИГАН-2516: 5180±100) BP) и было перекрыто погребениями, которые относятся к местной константиновской культуры с позднемайкопскими элементами (Житников, Жеребилов, 2005, с. 84-88).

Дата для погребения 17, кургана «Александровский» (Табл. 1, № 37) не соответствует существующим археологическим данным по хронологии «вытянутых» энеолитических погребений.

ПОЗДНИЙ ЭНЕОЛИТ

Для позднеэнеолитических погребений (группа III-C или животиловско-волчанского типа) нами была получена только одна дата для погребения 4, кургана 2 у с. Виноградного (Рассамакин, 1987, с.33-36, Рис. 2, 5-7; 3, 1). К сожалению, для предшествующего ему основного «вытянутого» погребения 3 и следующего, синхронного погребению 4, животиловско-волчанского погребения 14 в подбое, а также для первого впускного погребения 16 ямной культуры, даты отсутствуют (Табл. 1, № 2-5). Есть основания считать полученную дату для погребения 4 некорректной, возможно, в силу некачественного

образца кости детского скелета. Известные ранее для этого кургана даты для отдельных стратиграфически значительно более поздних погребений ямной и катакомбной культур являются значительно древнее (Telegin et al. 2003, pp. 142, 164).

Для оценки абсолютной хронологии погребений животиловско-волчанского типа имеет значение стратиграфия погребения 27 в упомянутом выше кургане 24 у с. Виноградное, где оно предшествует датированному ямному погребению 20 (Табл. 1, № 12, 13). С другой стороны, для датировки горизонта животиловско-волчанских позднеэнеолитических погребений, важны немногочисленные даты западного региона их распространения. Прежде всего, это даты для двух погребений 20 и 21 кургана 1 у с. Бурсучены (Hd-19362: 4548±28 BP и Hd-19933: 4462±22 BP), представляющие наиболее яркие комплексы этого типа в Днестро-Прутском междуречье (Петренко, Ковалюх, 2003, с. 108), а также ряд погребений, совершенных по аналогичному обряду: Красное, курган 9, погребения 10 и 17 (Hd-19389: 4467±34 BP и Hd-19933: 4434±23 BP) (Петренко, Ковалюх, 2003, с. 108; Иванова и др., 2005, с. 106)¹⁰. Также важна дата для погребения 8, кургана 4 у с. Саратены (ЛУ-2455: 4410±50 BP) (Петренко, Ковалюх, 2003, с. 108), сопровождавшееся двумя сосудами, характерными для гордишештского локального варианта Триполья C/2 (Levički et al. 1996, Fig. 39; 40). Сосуды этого локального варианта, определяемые также как касперовские (по Т.Г. Мовше) встречены в погребениях этого же типа и достигают Приазовья (Rassamakin 2004, Band II, 139, Abb. 433).

Эти даты хорошо соответствуют стратиграфической позиции погребения 27 в кургане 24 у с. Виноградного и хорошо вписываются между с датами для более ранних энеолитических погребений и датой для последующего ямного погребения. Очевидно, что приведенные даты являются ориентиром для определения абсолютной хронологии погребений животиловско-волчанского типа. Они не противоречат поздним датам для «вытянутых» погребений и стратиграфического соотношения между обеими группами при анализе интервалов, которые дают уже калиброванные даты.

¹⁰ Дата для погребения 17 приведена в публикации (Иванова и др., 2005, с. 106) под тем же лабораторным номером, что и дата для погребения 21, кургана 1 у с. Бурсучены (Петренко, Ковалюх, 2003, с. 108).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автор в данной статье практически не использовал сравнительные характеристики уже калиброванных дат. Это не входило в задачу работы. Кроме того, автор также старался не использовать определения культурной принадлежности погребальных памятников, ограничиваясь разработанной классификационной схемой погребений. Полученные новые радиоуглеродные даты для энеолитических погребений разных групп с учетом их археологического контекста отражают абсолютную хронологическую колонку развития различных погребальных традиций в степном Причерноморье от раннего до позднего энеолита. Естественно, существует много спорных вопросов, в том числе восприятие и трактовка радиоуглеродных дат, проблема сравнения дат степных памятников с кукутени-трипольскими, а также майкопско-новосвободненскими. Но публикуемые новые даты четко разделяют «эпохальные» периоды – ранний энеолит и начало среднего энеолита, начало среднего и начало позднего энеолита, что фиксируется также по появлению новых археологических реалий. Но радиоуглеродные даты не являются и не могут быть веским аргументом при решении проблем переходных периодов в силу специфики самого метода и получаемых интервалов возможного датирования. Поэтому абсолютная хронология имеет «плавающий» характер, зависящий от каждой новой серии дат, что сейчас хорошо видно на примере трипольских памятников. В то же время, радиоуглеродная хронология требует системного подхода, специально разработанной программы по отбору образцов из памятников, даты для которых могут быть проверенными. Например, в курганах, особенно с хорошо прослеженной стратиграфией, должны быть датированы все погребения, а не выборочные, в зависимости от интересов того или иного исследователя. То же относится и к трипольским поселениям. Например, на фоне исследования крупных трипольских поселений количество датированных построек, что могло бы привести к разработке надежной сравнительной абсолютной хронологической шкалы, ничтожно мало. Такая ситуация всегда приводит к различного рода манипуляциям.

Abstract

YU.YA. RASSAMAKIN

NEW RADIOCARBON DATES TO THE ABSOLUTE CHRONOLOGY OF ENEOLITHIC OF THE BLACK SEA STEPPE (PRELIMINARY ANALYSIS)

The new radiocarbon dates of the Eneolithic graves from Black Sea steppe mounds are presenting in this paper. The dates from human bones samples made in the Kyiv Radiocarbon Laboratory cover the time span from 5480±100 BP until 5430±80 BP for the Early Eneolithic, 5230±60 BP for so called hiatus, from 4980±70 BP until 4720±80 BP for

the Middle Eneolithic and after 4548±28 BP for the Late Eneolithic. Author analyse the new dates: the first in context of the stratigraphy of mounds, the second in context of the Trypillia culture chronology. Author use also the existing radiocarbon dates for Eneolithic graves for comparative analysis of new dates.